

В 18: 30 Ли Лян пригласил Старого Вана и остальных из комнаты 304 в рыбный гриль-ресторан рядом с универом. В двух комнатах всего насчитывалось восемь парней. Они заказали две большие змеиные головы весом в восемь кэти (4.8 кг.), шесть или семь гарниров и пиво.

Этот рыбный гриль-ресторан находился недалеко от универа, и до него было пятнадцать минут ходьбы. Он являлся одним из "кафетериев" комнаты 303, потому что рыба, приготовленная на гриле, здесь была очень аутентичной ... Цинь Цзе и Ли Лян родом из Шанхая, Лю Цзыцян жил в соседнем от него городе, а Чжао Балянь был с северо-востока. Они не могли сказать, подлинное оно или нет, но оно определенно казалось на вкус восхитительным.

Полчаса спустя были поданы два подноса с грилем. Официант поджег алкоголь на гриле и поставил подносы.

Приготовленные на 80% змеиные головы лежали в кипящем супе с красным маслом. Они были покрыты красным перцем, кориандром, кожурой тофу, грибами, луком и другими овощами. Под ними лежал слой ростков фасоли, мясное ассорти, ломтики корня лотоса...

Из супа поднялся пар, и им в ноздри ударил сильный запах рыбы. Ребята к этому моменту очень проголодались.

— Подожди!

Ли Лян поднял руку, чтобы остановить Чжао Баляня и остальных, которые уже собирались есть. Он перевел дыхание и сказал:

— Сегодня я хочу сказать спасибо всем вам. Чжан Минъю - просто злобный ублюдок.

— Неважно, действительно ли он пришел за Цинь Цзе или нет. В любом случае, тот, кого ударили, был я. Вы могли просто проглотить свой гнев, ведь меня ударили ни за что.

— Когда он сказал, что хочет сделать ставку через баскетбол, даже я подумал, что у нас нет никаких шансов. Однако вы не отступили. И в конце концов, вы, ребята, действительно победили.

— Но я все равно не хочу благодарить вас. Я хочу сказать спасибо за то, что вы не приняли деньги.... я не буду говорить слишком много. Мы были братьями в прошлом и останемся братьями в будущем. Если у вас возникнут какие-либо проблемы, просто позвоните мне. Я, не колеблясь, сделаю все для своих братьев.

— Ты ничего не должен для меня делать, — еле слышно сказал Старый Ван. — У меня больше нет денег, чтобы пойти на свидание с девушкой. Что за потеря.

Ли Лян потряс его задницей и ущипнул большим и средним пальцами, тихо сказав:

— Буду ждать тебя в любое время!

Цинь Цзе и Чжао Балян вздрогнули. Они посмотрели друг на друга и взревели в унисон:

— Командир второго батальона, где твоя итальянская пушка?

Лю Цзыцян закатил глаза и сказал:

— Даже моя итальянская пушка вышла бы из строя, если бы я столкнулся с таким чудовищем.

Цинь Цзе ел до 19:30 вечера и рано ушел. Он не пил. Его соседи по комнате знали, что он принимал участие в "подработке", поэтому не заставляли его пить. В противном случае, когда перед ними сидел такой герой, они бы не остановились, пока он не напился в стельку.

Цинь Цзе нашел время отправить сообщение Цинь Баобао:

[Я не вернусь сегодня к ужину.]

[О!]

Она ответила кратко. Цинь Цзе медленно побрел к станции метро. Как только он вышел на платформу, то получил от нее сообщение:

[Ты ешь свою еду. Я подожду, когда мой брат не вернется и не приготовит мне.]

Он ощутил сильный запах обиды и гнева через экран.

Цинь Цзе молча выругался. Он вытащил свою карточку и вышел со станции, после чего купил клубничный пирог с маслом, сэндвич с тунцом, два яичных тарталетки и упаковку йогурта.

Он вернулся домой до восьми вечера, потому что это было всего в десяти минутах ходьбы.

Цинь Цзе открыл дверь и вошел в дом площадью почти 90 квадратных метров. Свет на крыльце не горел, как и в комнате. В гостиной горела только стеклянная люстра, и в пустом и тусклом пространстве эхом отдавалась звучная музыка. Это была Цинь Баобао, смотревшая некую антияпонскую драму.

Она сидела, скрестив ноги, на диване, одетая в повседневные шорты и белую жилетку. Ее волосы были собраны в пучок, а лоб выглядел гладким и чистым. Ее белоснежная тонкая шея, круглые и белые плечи были обнажены, а тонкая талия внезапно напряглась.

Она искоса взглянула на Цинь Цзе и продолжала смотреть свою драму, не говоря ни слова.

Цинь Цзе поставила торт, яичные тарталетки и йогурт на стеклянный кофейный столик перед собой.

— Ты не ужинала? Я принес тебе торт.

Цинь Баобао фыркнула.

— Я играл в матч сегодня днем и выиграл, — беспомощно сказал Цинь Цзе. — Сегодня вечером меня угощали мои соседи по комнате, так что я не мог отказаться.

— Какое это имеет отношение ко мне? — презрительно спросила Цинь Баобао.

На что Цинь Цзе ответил «О», после чего достал из сумки какой-то документ, черновик и ручку и побежал в свою комнату за блокнотом. Он не прислушивался к шуму артиллерийских снарядов и пуль драмы и сосредоточился на своей работе, не обращая больше ни на что внимания.

Цинь Баобао сердито посмотрела на своего брата, когда увидела его безразличие. Она стиснула зубы и начала:

— Я учусь разрывать японцев на части голыми руками. Ты хочешь разорвать меня на части, верно?

Цинь Цзе что-то пробормотал про себя и продолжил искать информацию.

На несколько минут между братом и сестрой велась холодная война. Но тут Цинь Баобао больше не могла сдерживаться. Она легонько пнула его своей белой и нежной ножкой.

— Я голодна.

Цинь Цзе указал на продукты, лежащие на стеклянном кофейном столике.

— Я хочу горячую пищу, — сердито сказала Цинь Баобао.

— Тебе решать, есть или нет.

Цинь Баобао впала в ярость. Она бросилась к нему и схватила за шею.

— Посмотрим, как я разорву тебя на части, ты, бесстыдный японец.

— У меня нет никакого мнения, если ты так говоришь, но ты должна спросить японцев, согласны ли они.

Цинь Цзэ откинулся назад и прижал Цинь Баобао к себе. Как бы сильно девушка ни сопротивлялась, она не могла освободиться от его пяти пальцев.

Навыки Цинь Баобао в боевых искусствах с годами ухудшились.

Несколько минут спустя Цинь Баобао, проигравшая это соревнование по боевым искусствам, свернулась калачиком на диване с руками вокруг колен. Она послушно ела торт и пила йогурт.

Математическое моделирование было не таким уж сложным делом, но и нелегким. Все зависело от масштаба модели.

В общем, оно было скрупулезным до мелочей работой, похожей на строительные блоки. У каждого блока было свое особое положение, где при правильном подборе они образовывали рабочую конструкцию.

А если что-то пошло не так? Конструкция с грохотом рушилась, и вся проделанная работа становилась напрасной.

Цинь Цзе и другие студенты, в этом смысле, были строителями. Профессор Ли также принимал участие, однако большую часть времени он проверял и модифицировал математические модели, представленные студентами, чтобы убедиться в их безупречности.

В конце концов, моделирование и строительные блоки неодинаковы, как физический или умственный труд. Для него потребовалось много расширенных знаний и формул, а также много прочей информации.

О основных моментах работы не было, так как она была у профессора Ли. Что касается всего прочего, Цинь Цзе приходилось искать это в Интернете.

Время выстро прошло, и антияпонская драма вышла на рекламную паузу.

Цинь Баобао потянулась и потерла свои стройные и сильные ножки, не скрывая своей усталости.

Цинь Цзэ сбегал на кухню и налил себе стакан воды. В холодильнике он нашел очищенную курицу и пакет грибов.

Он вдруг понял, по какой причине Цинь Баобао только что так разозлилась.

Она купила необходимые ингредиенты и уже мечтала съесть свою любимую курицу, тушеную с грибами. Но, вернувшись домой, она обнаружила, что ее брат ушел выпивать и так и не вернулся.

Цинь Цзе покачал головой и рассмеялся. Почему она все еще села себя как ребенок? Их родители слишком сильно ее избаловали.

Вернувшись в гостиную, он увидел Цинь Баобао лежащей на диване. Бретельки ее майки были слегка ослаблены, а сама она выглядела сонной.

— Ты устала после сегодняшней тренировки? Иди спать пораньше, — Цинь Цзе присел рядом с ней.

Цинь Баобао, очевидно, все еще злилась. Она открыто проигнорировала его и переключила канал.

Цинь Цзе вытерпел ее пренебрежение, будучи привыкшим к этому. Как он мог не знать о дурном характере своей сестры?

Когда она была хорошей, то тянулась обниматься и целовать его, все это время называя его "хорошим братом" и "маленьким золотцем".

Однако, когда она злилась, то могла игнорировать его полмесяца.

Жениться на такой женщине было все равно что жениться на статуе Будды. Ее муж должен предельно внимательно относиться к ней.

Родители, естественно, не могли не знать о дурном характере своей дочери, поэтому они попросили Цинь Цзе остаться и присматривать за своей сестрой. Они боялись, что она будет обманута каким-нибудь плейбоем, который позарился на ее красоту.

В это же время они пытались найти хорошего мужа. Можно сказать, что они безумно волновались о будущем своей дочери.

Цинь Цзе, однако, считал, что их родители зря беспокоятся. Хотя Цинь Баобао по жизни вела себя как дурак со скверным характером, нельзя забывать, что ее IQ был намного выше, чем у ее брата. Она хорошо знала, когда вести себя мило, когда играть роль очаровательной лисицы, а когда притворяться чистой и невинной. Очевидно, ее заводские характеристики не были низкими.

Мужчины, которые хотели добиться ее внимания, могли выстроиться в очередь от Хунцяо до

Пудуна. Но вот, ей стукнуло 25 лет. Кто-нибудь видел хоть одного мужчину, которому она приглянулась?

В 8:30 вечера Цинь Цзэ вспомнил, что на стирке все еще лежала какая-то нестиранная одежда. Он отложил работу и пошел в ванную, бросил ее в стиральную машину и установил время на тридцать минут.

Один из них принялся работал, не отвлекаясь, в то время как другая сосредоточилась на изучении магии "Разрва дьявола голыми руками". Только после звукового сигнала стиральной машины Цинь Цзе вышел из рабочего состояния. Он побежал в ванную, чтобы высушить одежду.

Спускаясь с балкона в гостиную, Цзэ услышал мягкий и чарующий голос Цинь Баобао:

— Цинь Цзе, помоги мне постирать одежду.

Цинь Цзэ знал, что сестра проявила жест доброй воли и дала ему возможность исправить их "плохие отношения". Он поспешно спросил:

— Где твоя одежда?

— В корзине в ванной. Не забудь постирать нижнее белье и брюки отдельно.

— О.

Цинь Цзе методично положил два комплекта фиолетового нижнего белья в корзину и сначала постирал одежду и брюки.

В любом случае, для стирки нужно просто залить моющее средство. Это несложно.

Полчаса спустя одежда была постирана. Время на часах 9:30. Цинь Баобао в это время обычно принимала душ и шла к себе в комнату. Она ложилась спать вовремя, до 11:00.

Цинь Баобао потерла свои ноющие ягодицы и приказала Цинь Цзе высушить одежду. Цинь Цзе разозлился.

— Цинь Баобао, у тебя нет рук? Я не твой раб. Если хочешь что-то сделать, сделай сама. Я занят.

Цинь Баобао скривила губы и вломилась в ванную в тапочках, и через несколько секунд закричала:

— Цинь Цзе, ты снова положила салфетку в карман?!

Цинь Баобао выскочила, как тигрица, положив одну руку на талию, а другой придерживая плиссированную юбку.

Цинь Цзе присмотрелся повнимательнее и увидел, что юбка была покрыта тонкой белой бумажной пеной.

Он забыл вынуть салфетку из кармана, прежде чем положить ее в стиральную машину. В результате она смешалась с одеждой и скаталась в бумажную пену. Эта пена прилипла к одежде, и ее получится легко отряхнуть.

Цинь Цзе, чувствуя себя виноватым, при этом задумался, что что-то не так. Он в оцепенении встал и выбежал на балкон, чтобы проверить свою одежду. И правда: она была чистой, без каких-либо следов бумажной пены.

Он внезапно все понял и уставился на Цинь Баобао:

— Чушь собачья, иди сюда и посмотри на мою одежду. Здесь нет бумажной пены. Значит, это не моя салфетка.

Цинь Баобао стояла на балконе и подозрительно посмотрела на него. Она побежала обратно в ванную и вскоре нашла скомканную салфетку в кармане.

Цинь Цзе последовал за ней и громко фыркнул:

— Видишь? Это твоя вина. Я не собираюсь слушать твое нытье.

Цинь Баобао сердито ответила:

— Ты стирал одежду. Ты не проверил карманы. И ты должен взять вину на себя.

Цинь Цзе, естественно, не стал спорить со своей сестрой. Годы жизни научили его, что нельзя слишком давить на женщин. Как минимум, в этом они талантливее мужчин.

Цинь Баобао быстро нашла возможность отомстить. Она долго щипала Цинь Цзе и сердито пошла сушить одежду.

В 22:15 Цинь Баобао вышла, завернутая в банное полотенце, и села на диван в гостиной, чтобы высушить волосы. Грохочущий звук фена очень раздражал Цинь Цзе. Он нетерпеливо сказал:

— Быстрей суши волосы и иди спать.

Цинь Баобао скорчила ему рожицу, придвинула свою задницу к нему и намеренно включила фен на максимальную мощность.

Цинь Цзе закатил глаза и запел, чтобы отвлечь себя. Таким образом, он сопротивлялся Шумовой Атаке сестры.

— Только потому, что в толпе,

Чаще смотрю на тебя

Больше не могу забыть твоё лицо

Мечтаю однажды случайно встретиться с тобой

С тех пор я был одинок

Когда я скучаю по тебе, ты встаёшь на горизонте

Когда я скучаю по тебе, ты всегда передо мной

Когда я скучаю по тебе, ты в моих мыслях

Когда я скучаю по тебе, ты в моём сердце

Я бы предпочёл верить, что мы были вместе в прошлой жизни

История любви в этой жизни не изменится...

Незаметно для него шум фена прекратился.

Цинь Цзе повернул голову, чтобы посмотреть в её сторону. Соблазнительное лицо его сестры, покрытое растрепанными волосами, наполнилось невыразимым опьянением.

Он не знал, было ли это иллюзией, но её водянисто-чарующие глаза феникса, казалось, покрылись слоем туманного дождя.

— Что это за песня? — Тихо спросила Цинь Баобао.

Сердце Цинь Цзе пропустило удар. Он понял, что его поймали с поличным. Но он солгал, не меняя выражения лица:

— Я написал ее недавно, просто что-то наугад.

— Ты... ты написал ее... — красные губы Цинь Баобао слегка приоткрылись.

Расслабленная напыщенность была самой роковой!

Цинь Цзе захотелось поднять взгляд к потолку под углом в сорок пять градусов. Неожиданно Малышка Цинь, которая вела тихой, хорошо воспитанной и опьяненной песней, внезапно набросилась на Цинь Цзе, как голодный тигр. Она прижала Цинь Цзе к себе под диваном и закричала:

— Аааааааааа!

— У тебя, че, эпилепсия... ты с ума сошла... вставай... — Лицо Цинь Цзе уткнулось в объятия сестры, и он чуть не потерял сознание.

Цинь Баобао успокоилась лишь спустя долгое время. Она неторопливо поправила банное полотенце, подняла голову и стала выглядеть в десять раз кокетливее:

— Азе... Нет, мой любимый брат, эту песню правда написал ты?

— Вроде того.

— Вроде того?

— Я еще не закончил писать ее.

Цинь Баобао жалобно продолжила:

— Тогда, когда ты закончишь ее писать?"

— Зависит от моего настроения... ну, это не твое дело.

— Я ведь собираюсь дебютировать как певица. В эти дни компания постоянно спрашивала меня, есть ли у меня еще какие-нибудь работы. Я не знала, как ответить, поэтому мне оставалось притворяться мертвой.

Голос Цинь Баобао зазвучал плаксиво:

— Вчера один из ведущих агентов сказал мне, что во время летних каникул состоится певческий концерт. Если я смогу сделать оригинальную работу для участия, то получу самый быстрый и верный путь к славе. Тогда он подумает о том, чтобы стать моим агентом.

Неплохо, ее так быстро признали. Видимо, что Цинь Баобао стала одной из лучших среди не дебютировавших.

Чем дальше его сестра пойдет по этому пути, тем выгоднее это будет для его будущих планов.

Но Цинь Цзе не мог просто так взять и легко согласиться. Эта женщина только недавно кидала на него неприязненные взгляды.

Ему нужно было дать ей понять, что значит иметь отца, который властвует над доверью, мужа, который властвует над женой... нет, брата, который властвует сестрой.

— И что? — Цинь Цзе оставался внешне невозмутим.

— Дай мне! Дай мне! Дай мне! — Цинь Баобао изо всех сил трясла его за руку, ведя себя как самый настоящий избалованный ребенок.

Цинь Цзе покрутил шеей:

— Айайайя, играть в баскетбол сегодня было очень и очень утомительно. У меня немного побаливают плечи.

— Я сделаю тебе массаж, — сразу поняла Цинь Баобао.

— Мои ноги тоже побаливают, — Цинь Цзе принялся наслаждаться массажем нежных рук своей сестры.

— Я сделаю, — Цинь Баобао все терпела унижение.

— Стопы ног тоже очень болят, — Цинь Цзе давали дюйм, а он брал милю.

Льстивая улыбка Цинь Баобао застыла, и уголок ее рта дернулся, — Стопы... тоже нужно массировать?

Цинь Цзе пожал плечами:

— Ничего страшного, если ты не хочешь. Я тебя не заставляю. Вдохновение нельзя увидеть или потрогать. Я не могу сказать наверняка, когда закончу песню.

— Конечно, конечно, я все сделаю. Сегодня я выложусь по полной.

— Ай, не надо. Ты молодая госпожа в нашей семье, драгоценнее, чем самый красивый сапфир. Не надо ничего массировать.

Цинь Баобао втайне стиснула зубы и кокетливо ответила:

— Ты единственный мужчина в нашей семье. В древние времена ты был единственным потомком, продолжавшим семейную линию. Старшая сестра обязана прислуживать своему младшему брату.

Сказав это, она опустила голову и сняла носки Цинь Цзэ.

Цинь Цзе закатил глаза и оттолкнул ее руку, — Хватит. Перестань быть такой саркастичной. Достала.

На самом деле он не осмелился бы позволить Цинь Баобао помассировать ему ноги. Все женщины – существа, которые таили в себе любую обиду. Особенно эта высокоинтеллектуальная женщина по имени Цинь Баобао, которая копила их втройне.

Очевидно, Цинь Баобао неправильно поняла его и подумала, что на него не подействуют сила или убеждение. Она сердито крикнула:

— Цинь Цзе, не заходи слишком далеко. Если я не смогу выжить в индустрии развлечений, не думай, что ты можешь остаться в стороне. Будь осторожнее, или я скажу своему отцу, что ты подтолкнул меня уволиться из работы и стать звездой.

— Почему бы тебе не сказать ему, что я попросил тебя снять японский фильм?

Глаза Цинь Баобао покраснели. Она стала так зла, что протянула руку в попытке ущипнуть его.

— Тогда давай, сделаем друг другу больно.

Цинь Цзе вздохнул и беспомощно сказал:

— Хорошо, хорошо. В будущем я буду твоим личным композитором.

— Правда? — Цинь Баобао подняла брови.

— Я могу лгать кому угодно, но не своей старшей сестре.

— Хороший брат, я не напрасно души в тебе не чаяла, — Цинь Баобао изменила свое отношение быстрее, чем листала книгу. Она буквально была готова наброситься на него и поцеловать в щеку.

— Проваливай, — Цинь Цзэ протянул руку и прижал ее лоб, отталкивая подальше.

Цинь Баобао пошла спать в свою комнату, перед уходом выключив ЖК-телевизор. В гостиной остался только Цинь Цзэ. Он закурил сигарету и выпустил дым.

Цзэ закрыл глаза, откинулся на спинку дивана и выпустил струю дыма. И его мысли посетила успокаивающая мудрость: "Дорога длинная, но я исследую ее всю".

<http://tl.rulate.ru/book/63459/3591147>